

УДК 81'373.2

Эпистемиологические основы динамической семантики онима

Белицкая Е.Н.

*Горловский институт иностранных языков Государственного высшего учебного заведения
«Донбасский государственный педагогический университет», Украина*

Концепция динамической семантики онима как теория развития онимного знака, разрабатываемая в когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигме, интегрированной синергетическим холизмом, является альтернативой для так называемых традиционных исследований в области теории собственного имени.

Цель работы – установить методологический потенциал когнитивно-дискурсивной парадигмы, синтезированной с синергетическим пониманием природы языка, для анализа семантического развития онимов.

Материал и методы. *Методологическую базу исследования составляют работы Ч.С. Пирса и А.Ф. Лосева, посвященные проблемам семиозиса. Кроме того, в основу исследования легли положения когнитивной семантики Р. Ленгекера. Ведущим методом признается гипотетико-дедуктивное моделирование, основанное на предварительном анализе онимов разных классов из различных языковых семей.*

Результаты и их обсуждение. *Рассмотрение онимов в их динамическом, этапном становлении в филогенезе языка, в неразрывной связи с развитием мышления человека и учетом внешних факторов, предоставляет новый ресурс разрешения таких вопросов теории собственного имени, как существо и границы проприальности, корреляция онимов и имен нарицательных, референция и семантика онима, отношения между единицами внутри проприальной подсистемы языка. Мир здесь представляет собой единство хаоса и порядка в противовес точной детерминистской картине мира, где любое отклонение от предписанного порядка признается ошибкой. В центре внимания динамической семантики находится процесс семиозиса (Ч.С. Пирс, А.Ф. Лосев). Рассмотрение структуры знаковой операции как разумно-жизненного общения повышает достоверность моделирования процесса возникновения онимов разных классов.*

Заключение. *Подтверждается плодотворность рассматриваемой в исследовании эпистемиологии для решения ключевых вопросов ономастики.*

Ключевые слова: *оним, знак, семантика, семиозис, синергетика.*

(Ученые записки. – 2014. – Том 18. – С. 123–126)

Epistemological Underpinning of the Proper Name Dynamic Semantics

Bielitska Y.N.

*Horlivka Institute for Foreign Languages of State Higher Educational Establishment
“Donbass State Pedagogical University”, Ukraina*

The conception of the proper name dynamic semantics as the theory of the onymic sign growth, which is developed in the cognitive-discursive linguistic paradigm integrated methodologically by the synergistic holism as a general epistemology is an alternative to the so-called traditional studies in the field of the proper name theory.

The purpose of the paper is to determine methodological potential of the cognitive-discursive linguistic paradigm, which is synthesized with the synergetic understanding of the language, for the analysis of the onym semantic development.

Material and methods. *The study is based on the semiological ideas by Ch.S. Peirce and A.F. Losev. Besides that, R. Langacker’s cognitive semantics makes the underpinning of the study. The leading method of the work is hypothetical deductive modeling, based on the prior analysis of the onyms of different classes from different linguistic families*

Findings and their discussion. *Studying onyms in their semantic development within dynamic, gradual language phylogeny, in inseparable connection with the growth of human thinking and with the external factors taken into account gives new resource for solving such problems of the theory of proper names as the essence and boundaries of properhood, common – proper noun correlation, onym’s reference and semantics, relations within the proper names subsystem. The world here is a unity of chaos and order, as opposed to the deterministic view of the world, where any deviation from the prescribed order is a mistake. The dynamic semantics seeks the explanation of the process of onymic semiosis in the theories of sign by Peirce and A.F. Losev. Treatment of the structure of the signifying operation as live communication improves the accuracy of the modeling as to the appearance of the onyms of different classes.*

Key words: *onym, sign, semantics, semiosis, synergy.*

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 18. – P. 123–126)

Адрес для корреспонденции: e-mail: belitskay@yahoo.com – Е.Н. Белицкая

Современная ономастика добилась значительных результатов в области описания и лингвистической интерпретации онимного материала. Теоретическая ономастика, изучающая общие закономерности развития и функционирования ономастических систем, развивается не так активно. Среди недавних работ, выполненных учеными СНГ, к теоретическим можно отнести исследования Г.Б. Мадиевой [1], Т.В. Хвесько [2]. Как результат, фундаментальные ономастические работы А. Баха, А.А. Белецкого, В.Д. Бондалетова, А. Гардинера, М.В. Голомидовой, А. Доза, В.М. Калинкина, Ю.А. Карпенко, Е. Куриловича, В. ван Лангендонка, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского, В.А. Никонова, Е.С. Отина, Н.В. Подольской, С. Роспонта, Д.И. Руденко, М.Э. Рут, А.В. Суперанской, В.И. Супруна, В.Н. Топорова и других ученых по-прежнему остаются руководством по ведению исследований для современных ономастов.

Исследования собственных имен (далее в тексте – СИ), выполненные в системно-структурной лингвистической парадигме, до конца не решили вопросов, являющихся со времен Аристотеля базовой проблематикой ономастики: существо и границы проприальности, корреляция СИ и имен нарицательных (далее в тексте – ИН), референция и семантика СИ, отношения между единицами внутри проприальной подсистемы языка. В конечном итоге мы вынуждены признать, что «существо и бытие собственного имени в настоящее время оставляют больше вопросов, чем ответов» [3, с. 4]. Таким образом, поиск адекватной методологии для разработки семантической теории проприальных единиц, который мы ведем в настоящее время, является главной причиной написания данной работы.

Цель данной статьи – выявить методологический потенциал когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигмы, интегрированной синергетическим холизмом как общей эпистемиологией, для разработки динамической семантики СИ как теории развития онимного знака.

Материал и методы. По способу научного моделирования разрабатываемая нами динамическая семантика СИ представляет собой реконструкцию онимов в интериоризованном языке, осуществляемую с использованием гипотетико-дедуктивного метода. Задача построения дедуктивно выведенной гипотезы о СИ делает анализ фактов экстериоризованного языка избыточным. Иными словами, в ра-

боте строится предварительная гипотеза об онимной системе, в которую могут укладываться любые факты из огромного массива накопленного эмпирического материала.

В соответствии с заданными параметрами, мы рассматриваем семантическое развитие онимов в их динамическом, этапном становлении в филогенезе языка в неразрывной связи с развитием мышления человека и учетом внешних факторов. Мир здесь представляет собой единство хаоса и порядка в противовес точной детерминистской картине мира, где любое отклонение от предписанного порядка признается ошибкой. Тогда временной и пространственными факторами оказываются существенными составляющими данного процесса, а человек и язык признаются относительно стабильными, развивающимися (не обязательно эволюционирующими) структурами.

Как следствие, наше понимание динамики языка и семантики тесно связано с «синергетическим мировидением», где язык развивается как система, реагирующая на свойства и требования своего окружения при помощи адаптационных механизмов, по аналогии с биологической эволюцией. Тогда целью синергетической лингвистики является вероятностное моделирование определенных динамических аспектов языка.

Синергетическое моделирование начинается с аксиомы о семиотическом характере языка, обеспечивающем создание значимых выражений. Ономастические семантические исследования, как, впрочем, и общая семантика, также начинаются с семиотики. При этом, как правило, в стороне остается вопрос о причинах наличия готового ономастикона и его естественности в любом языке, о границах имятворчества. Вне всякого сомнения, ответ на вопрос о том, почему и говорящие, и сам язык согласны на наличие, например, тысяч *Евгений*, находится за пределами логического порядка языка. Как следствие, эти проблемы стали неразрешимыми, например, для теории Г. Фреге. В результате, лингвистам приходится признать, что философски обласканная «мифологема рационального мышления» (термин Р.М. Фрумкиной, Б.Г. Миркина) как некий детерминированный порядок, согласно которому существуют статично выводимые стандарты психологической реальности в разуме человека, оставаясь фундаментом лингвистического знания, не позволяет раскрыть параметры реального бытования языка. Рассмотрение семиозиса СИ через этапы имяна-

речения и имяношения предлагает новый ресурс для разрешения поставленных выше вопросов.

Результаты и их обсуждение. Идея имянаречения как часть СИ-знака была отмечена еще Дж. Милом, который обращал внимание на наличие этих двух ступеней в функционировании онимов [4]. С точки зрения логической семантики первый этап должен происходить следующим образом: некий уникальный звукоряд, могущий иметь для носителя некоторую мотивацию, используется для именованного уникального предмета действительности, что отражается в сознании как некое содержание, материализуемое таким образом в этом звукоряде. Для такой номинации лучше всего подошла бы словоформа типа *БОЧИ1998* (биологический объект «человек» 1998 года рождения) – реальное имя ребенка, которое родители хотели ему присвоить, кстати говоря, мотивируя свой выбор именно необходимостью «уникализации». Категорическое неприятие такого рода именованного носителями языка (имя не было зарегистрировано) свидетельствует о том, что в случае с СИ структура знаковой операции связана не только с номинацией уникального объекта, но и с некоторой общей идеей.

Динамическая семантика ищет объяснение идеи имянаречения в теориях знака Ч.С. Пирса и А.Ф. Лосева. Так, идея Ч.С. Пирса о трактовке СИ как икон индекса (СИ ↔ уникальный объект), способных к развитию в символ, является, на наш взгляд, самой доступной и краткой теорией динамической семантики СИ [5]. В концепции знака А.Ф. Лосева, которую в полной мере можно назвать синергетической, центральное место отведено соотношению действительности в значении как структуре знаковой операции [6, с. 196]. А.Ф. Лосев, в полном соответствии с постулатами современной когнитологии, выводил значение из «структуры разумно-жизненного человеческого общения» [6, с. 19], где, наряду с понятиями, равное значение имеют интонация, которая «не нуждается даже в словах» [6, с. 23] и экспрессия (область допонятийного). Реинтерпретацию данных тезисов ученого находим в высокоцитируемых сегодня работах И. Фонагу о двойном кодировании значимой информации в тексте, Д. Болинджера об универсальном интонационном коде человечества. А.Ф. Лосев утверждает, что «логика не выражает в языке ничего такого, что было бы для языка существенно или даже характерно»

[6, с. 24]. По мнению А.Ф. Лосева, всякий знак есть акт человеческого сознания и мышления [6, с. 83, 126], переживания и понимания той или иной предметности [6, с. 84–85], когда знак признается неделимой единичностью, которая, тем не менее, «обязательно есть та или иная отдельность», причем бесконечная [6, с. 46–47]. Эта интерпретация холистически-дискретного характера знака является одним из важнейших постулатов современной когнитивной науки (Л. Барсалу, Р. Ленекер, Л. Телми). Кроме того, ученый указывает, что «значение знака есть знак, взятый в свете своего контекста» [6, с. 61], что напрямую ведет нас к идеям Х. Патнэма об интерактивном характере значений. Контекст как способ существования онимного знака может быть понят лишь в пределах базовой дихотомии «дискурс-нарратив» (Э. Бенвенист), где пространственно-временные параметры находятся в отношении нулевой-максимальной трансценденции.

Наличие готового ономастикона объясняется в знаковой теории А.Ф. Лосева диалектической взаимообусловленностью обозначаемого и обозначающего [6, с. 35]. Как следствие, наличие проприальных лемм во всех естественных языках свидетельствует о наличии в разуме человека чего-то значащего, связанного с этими знаками. В ряде исследований это признается рекурсивным свойством разума связывать настоящее с прошлым и будущим в один «концептуальный контейнер» (Р. Джекендофф, Дж. Пустейовски). Здесь видят культурно обусловленную архетипическую идею всеобщей души, что, в свою очередь, связано с онтологическим единением (единством) всех объектов номинации и всех СИ. Последнее часто определяют через онтологию «Я»–«Ты» (С.Л. Франк, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский) с естественным культурным/языковым рефлексом «свой»–«чужой», практически всегда сводимым к идее посессивности. Напомним, что именно идея посессивности определялась А. Гардинером как главенствующая для определения объектов действительности, годящихся для онимной номинации. Разделяя эту точку зрения, мы полагаем, что филогенетически посессивность как тип мышления, скорее, связан с идеей топонима. Появление антропонимов, на наш взгляд, относится к древнейшему периоду в развитии языка и мышления (согласно концепции А.Ф. Лосева – эпохе инкорпорации). Мы полагаем, что мыслительная опе-

рация, находящаяся в основе данного процесса, сводится к мифологическому принципу инкорпорации – «все во всем», где главным условием является близость вещей друг к другу в пространстве и времени. А.Ф. Лосев отмечает, что такое архаическое мышление «мыслит все только органически» [6, с. 259]. Тогда любой объект, находящийся рядом с человеком в пространственно-временном отношении, будет восприниматься как живой и, как следствие, иметь возможность уникализироваться и, как следствие, быть поименованным. В этом случае наличие в языке готовых имен, существование в действительности нескольких людей с общим именем объясняется не только «некоторой узостью и экономикой нашего языкового сознания и аппарата» [7, с. 12], но и необходимостью обозначить в языке «живую, интеллигентную индивидуальность» как часть общего пространства души [7, с. 13].

Тогда возникновение антропонимов является следствием необходимости расширения зоны интеракции с уникальными объектами в пределах пространств души и тела, что прототипически реализуется посредством вокатива, а структура знаковой операции с СИ-топонимом понимается нами как упорядочение хаоса в географическом пространстве. В таком случае появление антропонимов мы понимаем как результат бифуркации первой и второй сигнальных систем в позиции вокатива, а топонимы нами рассматриваются как филогенетически вторичные СИ, изоморфные антропонимам по признаку уникальности объекта. Важно, что возникновение антропонимов мы связываем с дискурсом, а топонимы, по нашему мнению, изначально принадлежат нарративу. «По образу и подобию (рекурсивно. – Е.Б.) осмысления пространства и пространственных отношений могло далее распространяться знание о материальном мире и его организации на нефизические, не-материальные сущности» [8, с. 460] – категорию времени. Это, как представляется, создает фундамент для формирования хронимов как выделения в непрерывном потоке «кусков времени», индексирующих те или иные события. Наличие в языке зоонимов, хремотонимов, теонимов, космонимов можно вывести из семантических конфигураций антропонимов и топонимов. Особое место в подсистеме проприальных единиц занимают идеонимы и эргонимы.

А.Ф. Лосев называет их образими-символами, или знаками с бесконечным смыслом [6, с. 88].

Заключение. Таким образом, рассмотрение семиозиса проприальных единиц как динамического процесса имянаречения и имяношения, заданного синергетической эпистемологией, дает новый методологический ресурс для решения ключевых вопросов теории имени, начиная от существа проприальности и заканчивая практическими аспектами онимной номинации в социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мадиева, Г.Б. Теоретические основы ономастики: учеб. пособие / Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун. – Алматы: Изд-во «Арыс», 2011. – 280 с.
2. Хвесько, Т.В. Дихотомия апеллятив/онома в языке и речи (на материале рус. и англ. яз.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Т.В. Хвесько; Челябин. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2009. – 45 с.
3. Карпенко, О.Ю. Проблематика когнітивної ономастики: монографія / О.Ю. Карпенко. – Одеса: Астропринт, 2006. – 325 с.
4. Mill, J.S. A System of Logic, Ratiocinative and Inductive: Being a Connected View of the Principles of Evidence, Methods of Scientific Investigation / J.S. Mill. – London: John W. Parker, 1843. – 580 p.
5. Пирс, Ч.С. Grammatica Speculativa / Ч.С. Пирс. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 352 с.
6. Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф: Труды по языкознанию / А.Ф. Лосев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 480 с.
7. Лосев, А.Ф. Вещь и имя. Самое Само. Философско-богословские сочинения / А.Ф. Лосев. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. – 576 с.
8. Кубрякова, Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е.С. Кубрякова // Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 459–474.

Поступила в редакцию 19.06.2014 г.

Принята в печать 29.12.2014 г.